

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Вторую часть полученнаго нами имени будетъ представлять, конечно, древне-семитическій глаголѣ **נבר** «б. сильнымъ, имѣть силу», сохранившійся въ различныхъ родственныхъ между собою значеніяхъ во всѣхъ семитическихъ языкахъ. Имя **שאנבר** можетъ поэтому означать «Ша силенъ» и т. п. и такимъ образомъ принадлежать по своему значенію къ библейскимъ именамъ **עֲנַיִה**, **עֲנַיִה**, **עֲנַיִה** и т. п., и къ финикійскимъ, какъ **עזבל** и **עזבלך**, а по строенію къ библейскимъ именамъ **יְהוֹנָתָן**, **יְהוֹנָתָן**, **יְהוֹנָתָן** и т. п., и къ финикійскимъ, какъ **בְּעֵלִיתָן**, **בְּעֵלִיתָן**, **בְּעֵלִיתָן** и друг. под.

П. Коковцовъ.

Три гандхарскихъ барельефа съ изображеніемъ Будды и *nāga* *Apalāla*.

Сюан-Цзанъ во время путешествія по странѣ *Udyāna* посѣтилъ источникъ *nāga* *Apalāla* и вотъ что онъ рассказываетъ по поводу встрѣчи этого *nāga* съ Буддою. Мы даемъ этотъ рассказъ въ переводѣ Ст. Жюльена¹⁾: «... Sa (*Apalāla*) source laissait échapper un courant d'eau blanche qui anéantissait tous les produits de la terre.

A cette époque, Chi-Kia-Jou-laï (*Çākya Tathāgata*) gouvernait le monde avec une bonté compatissante. Ému de pitié pour les habitants de ce royaume qui étaient seuls victimes d'une telle calamité, il descendit en cet endroit et voulut convertir ce méchant dragon. Un génie, armé d'une massue de diamant (*Vadhrapāni*), en frappa les bords de la montagne. Le roi-dragon fut rempli de terreur; il sortit de l'étang et vint faire sa soumission. Lorsqu'il eut entendu le *Bouddha* expliquer la loi, son âme devint pure, et son coeur s'ouvrit à la foi. Aussitôt le *Jou-laï* (le *Thātāgata*) lui défendit de nuire aux moissons».

Вполнѣ естественно было ожидать, что гандхарскому искусству не останется чуждымъ изображеніе этой сцены. Дѣйствительно, среди небольшого доступнаго намъ изданнаго матеріала гандхарскихъ скульптуръ мы находимъ три изображенія, одно цѣльное и два обломка.

1. Изъ *Lorigān Tangai*²⁾. Очень хорошей работы. Въ центрѣ фигура

1) *Mémoires sur les contrées occidentales* etc. I. 133—134. О мѣстности см. Н. А. Деане *Note on Udyāna and Gandhāra* J. R. A. S. 1896, pp. 655—675.

2) J. Burgess. *Gandhāra sculptures. Some recent acquisitions*. J. I. A. I. VIII. p. 27, fig. 27. (1900).

Будды, почти въ два раза выше прочихъ фигуръ, съ нимбомъ. Правая рука поднята съ жестомъ увѣщанія, лѣвая повисла вдоль тѣла. Передъ Буддою, съ тѣломъ поднятымъ по поясъ изъ воды, пāga Aralāla, за нимъ, нѣсколько меньше ростомъ, pāginī, за нею еще два пāga меньшихъ размѣровъ. У Aralāla и pāginī руки сложены на молитву, корпусъ немного откинутъ назадъ, взоръ обращенъ къ Буддѣ. За Буддою непосредственно Vajgarāci, за нимъ два монаха; надъ монахами и Vajgarāci три фигуры боговъ, надъ богами летящая фигура. Надъ пāga какъ будто скала и дерево, на высотѣ деревъ фигура, склонившая одно колѣно, съ цвѣткомъ (?) въ рукѣ. Изображеніе намъ доступное настолько мало, что о деталяхъ судить крайне трудно.

2. Нѣсколько примыкаетъ къ этому рельефу большой обломокъ, найденный близъ Sanghao ¹⁾. Будда въ центрѣ, нѣсколько больше другихъ фигуръ, съ нимбомъ; правая рука поднята съ жестомъ увѣщанія, лѣвая свѣсилась и держитъ въ сжатомъ кулакѣ какой-то предметъ, похожій на небольшой свѣтокъ. Передъ Буддою изъ воды выступаютъ Aralāla и за нимъ pāginī, оба съ руками, сложенными на молитву. Надъ нимъ скалы, по которымъ несется, съ замакнутою (правою рукою) vajra, Vajgarāci. За Буддою Vajgarāci и монахъ (?), дальнѣйшая, небольшая, часть рельефа отломана; работа грубая.

3. Небольшой обломокъ неизвѣстнаго происхожденія, хорошей работы ²⁾. Взять, повидимому, нѣсколько другой моментъ, чѣмъ въ 1 и 2. Спереди изъ воды поднимается, какъ бы съ видомъ изумленія Aralāla, за нимъ съ сложенными, повидимому (руки обломаны) руками pāginī. Надъ ними сзади Vajgarāci на скалѣ, замахнувшей vajra; прямо подъ ними обломокъ фигуры, бросающей что-то, скорѣе всего божество, осыпающее цвѣтами Будду, который, очевидно, стоялъ въ центрѣ группы передъ Aralāla.

Первый рельефъ изображаетъ моментъ, когда Aralāla, смиренный, преклоняется передъ Буддою и слушаетъ его. Можетъ быть въ фигурѣ съ непонятнымъ предметомъ, похожимъ на свѣтокъ, слѣдуетъ видѣть Vajgarāci — тогда здѣсь изображена вторая сцена — Vajgarāci раскалывающей скалу; на это предположеніе наводитъ второй рельефъ.

Здѣсь почти несомнѣнно изображены двѣ сцены: 1) Vajgarāci разбивающей скалы; 2) Будда проповѣдующій смиренному Aralāla. Можно конечно предположить одновременность обѣихъ сценъ и присутствіе двухъ Vajgarāci, но это намъ представляется мало вѣроятнымъ. Такое предположеніе было бы необходимо, если бы гандхарское искусство не допускало

1) [H. N. Cole] Graeco Buddhist sculptures from Insufzai (1885). P. N. U. I. pl. № 8.

2) J. Burgess. The ancient Monuments, Temples and Sculptures of India. Part. I. The earliest Monuments. L. 1897. Pl. 102,3.

совмѣстности на одномъ рельефѣ двухъ или болѣе сценъ. Такъ думаетъ г. Грюнведель, который именно по поводу нашего рельефа № 2 высказался чрезвычайно опредѣленно въ двухъ превосходныхъ трудахъ своихъ ¹⁾: ... müssen wir uns entscheiden ... ob wir an die altindischen Folgescenen denken wollen, welche gestatten würden, dass zwei Darstellungen derselben Person auf derselben Platte vorkommen, was, soweit ich sehe, für Gāndhāra unerhört wäre. Gewöhnlich sind Folgescenen in dieser Schule durch Pfeiler getrennt. Ausserdem ist diese Auffassung in dem Relief dadurch ausgeschlossen, dass die in Frage stehenden Figuren in Gesichtstypus, Kleidung und Haltung zu verschieden sind». Мы позволимъ себѣ не согласиться съ многоуважаемымъ авторомъ, и кромѣ спорнаго даннаго рельефа, укажемъ на два другихъ, не оставляющихъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнія въ томъ, что гандхарское искусство допускаетъ совмѣстность сценъ на одномъ рельефѣ.

Первое изображеніе: сцена рожденія Будды на рельефѣ изъ Logiān Tangai ²⁾. Здѣсь на *одномъ* рельефѣ *два* момента: 1) Будда выходитъ изъ бока матери, принимаемый на плать богомъ (Брахма или Индра); 2) Будда ступающій послѣ рожденія по землѣ (семь шаговъ).

Второе изображеніе: рядъ сценъ, намъ пока не совсѣмъ понятныхъ, на фризѣ ³⁾: здѣсь несомнѣнно нѣсколько сценъ, такъ какъ три раза изображенъ Будда, три раза сопровождаемый Vajrārāḍi.

Въ заключеніе не можемъ не выразить пожеланія, чтобы поскорѣе было издано возможно большее число памятниковъ гандхарскаго искусства, безъ чего изученіе его крайне затруднительно, вѣрнѣе, почти невозможно.

Сергѣй Ольденбургъ

Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ.

Въ январѣ этого года Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ «О находкѣ глиняныхъ гробовъ въ Самаркандѣ» (см. выше, стр. II—IV). Незначительная величина гробовъ не оставяла сомнѣнія въ томъ, что «гробы предназначались не для цѣлаго покойника, а лишь для костей»; поэтому докладчикъ предлагалъ называть такіа сооруженія костехранилищами (ossua-

1) A. Grünwedel Zur buddhistischen Ikonographie. Globus LXXV. № 11. (1899), p. 171. Id. Buddhistische Kunst in Indien. Berlin. 1900. pp. 90—91. Д-ръ Грюнведель видѣлъ въ этихъ изображеніяхъ сцену съ nāga Elarātra, но, какъ мы знаемъ изъ письменнаго сообщенія, онъ теперь согласенъ съ предлагаемымъ выше толкованіемъ.

2) J. Burgess Gandhara sculptures. Some recent acquisitions. p. 75, fig. 4.

3) J. Burgess The ancient Monuments etc. pl. 149.